Савчук Наталья Васильевна

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.)

В статье рассматривается социально-экологическое состояние урбанизированной среды во второй половине XX в. на примере г. Иркутска. Применены методы исторического исследования: ретроспективный, компаративный, системный. На основе архивных документов и опубликованных материалов проанализированы причины обострения экологической обстановки и деятельность государственных органов управления, направленная на ее улучшение. Обосновывается идея о том, что социально-экологические факторы доминируют в формировании качества городской среды и влияют на жизнедеятельность населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 127-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.334.5(57.2)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается социально-экологическое состояние урбанизированной среды во второй половине XX в. на примере г. Иркутска. Применены методы исторического исследования: ретроспективный, компаративный, системный. На основе архивных документов и опубликованных материалов проанализированы причины обострения экологической обстановки и деятельность государственных органов управления, направленная на ее улучшение. Обосновывается идея о том, что социально-экологические факторы доминируют в формировании качества городской среды и влияют на жизнедеятельность населения.

Ключевые слова и фразы: социально-экологические условия; качество городской среды; органы управления; население; загрязнение атмосферы.

Савчук Наталья Васильевна, д.и.н., доцент
Ангарский государственный технический университет
nvs2003@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.)

Исследование социально-экологических условий жизни человека в урбанизированной среде относится к числу комплексных проблем, имеющих особую актуальность в современных условиях. Анализ проведен на примере истории г. Иркутска, который во второй половине XX в. являлся административным центром индустриально развивающегося региона. Именно в этот период происходило изменение размеров территориальных рамок городской черты, наблюдался значительный рост населения, интенсивное развитие промышленности, что влияло на качество городской среды. Сложившиеся негативные тенденции в социально-экологической сфере сохраняют свое влияние в современный период. Иркутск входит в число городов с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха [5, с. 110, 200].

Использование в статье ретроспективного метода позволило исследовать явления от следствия к причине, проанализировать объективные и субъективные факторы социально-экологической нестабильности. Компаративный метод был использован для проведения сравнительного анализа состояния городской среды в специфических природно-климатических условиях и под воздействием антропогенного влияния. Системный метод дал возможность в комплексе проследить деятельность государственных органов власти в принятии решений и выработке механизмов их реализации с целью улучшения условий жизни населения в урбанизированной среде.

Поставлена задача исследования влияния экологических факторов на качество городской среды, которое мы рассматриваем как степень соответствия условий жизнедеятельности потребностям населения, в том числе в комфортной застройке городов, в чистом воздухе и воде, что в совокупности определяет его здоровье и трудовую активность. Данная категория носит конкретно-исторический характер, так как ее содержание неотделимо от уровня развития общества, специфики хозяйственного освоения региона и социальной политики.

Причины дискомфорта человека в условиях урбанизации многогранны. В немалой степени они определяются особенностями проектирования городов, местом их расположения, уровнем учета природно-климатической специфики, создания инфраструктуры, сохранения зеленых зон. В отличие от молодых городов области Иркутск формировался и развивался с учетом исторически сложившейся системы городской застройки. До начала индустриального освоения области в 1939 г. в нем проживало 250,2 тыс., а в 1981 г. – уже 568,4 тыс. человек [4, с. 7]. Рост численности населения привел к увеличению масштабов строительства. Проектирование и застройка города осуществлялись в соответствии с правительственными постановлениями. В постановлении Совета министров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (СМ РСФСР) от 21 января 1956 г. «О порядке утверждения проектов планировки и застройки городов РСФСР» рекомендовалось не допускать излишнего сосредоточения промышленных предприятий в крупных городах. Считалось целесообразным их размещение в малых и средних городах, имеющих благоприятные условия для развития промышленности. Это требование было выполнено. Иркутск, в отличие от Красноярска, избежал размещения крупных индустриальных объектов всесоюзного значения в городской черте. В территориальных рамках города располагались лишь предприятия местного значения, построенные ранее. Но на экологическом состоянии городской среды отрицательно сказывалось то, что исторически он был расположен в речной долине, и специфика природно-климатических условий, выражающаяся в слабой рассеивающей способности атмосферы, способствовала ее загрязнению. Выбросы индустриальных городов – Усолья, Ангарска, Шелехова, расположенных на расстоянии 30-50 км, достигали областного центра.

В Иркутске имелись и свои источники загрязнения атмосферы. В 1950-1960-е гг. к ним относилось печное отопление домов и малые котельные, не имеющие пылеулавливающего оборудования. Предельно допустимые концентрации вредных веществ были выше нормы в 16-44 раза. Дымовые трубы не превышали 20 метров, что способствовало увеличению локальной концентрации выбросов. Плановой комиссией Иркутского облисполкома для улучшения санитарно-гигиенических условий были приняты меры по ликвидации мелких котельных, газификации населенных пунктов, созданию централизованного теплоснабжения. С этой целью

в СМ РСФСР было направлено письмо с просьбой о создании специализированной организации, занимающейся вопросами реконструкции и оснащения котельных приборами улавливания и контролирования выбросов в атмосферу. Принятые меры дали определенные результаты. Но не решался вопрос с обеспечением источников выбросов золоуловителями. Лишь 15% предприятий имели необходимое оборудование с эффективностью не более 30%. Большую эффективность дала деятельность по переводу жилого фонда на использование газа. За 1960-1965 гг. было переведено на газовое отопление 17 тыс. квартир, что позволило закрыть около 200 мелких котельных. Загрязнение атмосферы сократилось в 3 раза, но превышение предельно допустимой концентрации пыли продолжало сохраняться высоким [2, д. 59, л. 34].

Требования к комплексной застройке городов, созданию мест отдыха, защищенности от воздействия промышленных объектов были изложены в постановлениях СМ РСФСР «О мероприятиях по ускорению организации санитарно-защитных зон вокруг промышленных предприятий» (1968 г.). Жилые массивы предлагалось размещать таким образом, чтобы исключить вредное влияние промышленных предприятий на санитарно-бытовые условия жизни населения. Все проекты должны были проходить согласование с органами санитарно-эпидемиологической службы. Но в практике градостроительства не всегда удавалось выполнить эти требования. Город разрастался, и предприятия оказывались в центре жилых массивов.

В 1987 г. Институтом географии Сибирского отделения Академии наук Союза Советских Социалистических Республик (СО АН СССР) на основе данных мониторинга были составлены карты, показывающие очаги загрязнения. Больше всего в атмосферу Иркутска поступало сажи и пыли от заводов железобетонных конструкций и домостроительного комбината. Выбросы составляли ареал загрязнения, который охватывал практически все районы города. С целью выработки стратегии регулирования выбросов научным центром осуществлялось прогнозирование неблагоприятных метеоусловий. Был составлен сводный том предельно допустимых выбросов на более чем 2 тыс. источников загрязнения. За 1987-1990 гг. произошло сокращение выбросов. Несмотря на это, в расчете на одного иркутянина их количество составляло 146,9 кг в год. Для достижения в городе нормальной экологической обстановки требовалось сократить выбросы до 24% [1, с. 22, 149].

Одной из эффективных мер для сохранения чистоты окружающей среды являлось создание лесопарковых зон. Опыта их организации в области не было. Считалось, что вокруг сибирских городов имеется достаточное количество лесов. Постановление СМ РСФСР от 26 июля 1947 г. «О мерах по улучшению озеленения городов РСФСР» обязывало местные Советы обеспечить широкое развитие парков, скверов, садоводств. Вокруг Иркутска зеленые зоны впервые были выделены в 1948 г. Городское хозяйство, занимавшееся благоустройством города, имело слабое техническое оснащение и низкий уровень развития агрокультуры, что приводило к плохой приживаемости деревьев. В то же время опыт садоводов свидетельствовал о возможности выращивания в сибирских условиях разных видов деревьев. После проведения областного совещания садоводов (1953 г.) было завезено 25 тыс. саженцев деревьев для использования в питомниках. Но слабое внимание со стороны руководства области не способствовало распространению передового опыта. Председателем плановой комиссии Иркутского облисполкома Е. Кудзи была подвергнута критике деятельность городской администрации. Она свидетельствовала о недооценке значения зеленых насаждений в жизни крупного города, постепенно превращающегося в промышленный центр [2, д. 14, л. 9-14].

Отрицательную тенденцию не удалось преодолеть в последующий период. В системе зеленых насаждений Иркутска к наиболее крупным массивам относился центральный городской парк, расположенный на 22,2 га. Все остальные зеленые массивы города имели местное значение. Озеленение улиц способствовало снижению концентрации выхлопных газов и пыли, регулировало режим влажности и температуру городских экосистем. Но их размеры не удалось довести до рекомендуемых нормативов. На 1 человека в городе приходилось 5,8 м^2 при норме 12 м^2 [1, с. 27, 76].

В 1970-е гг. для пяти городов области были разработаны перспективные комплексные планы охраны природы. А в 1980-е гг. коллективами ученых СО АН СССР и Научно-технического центра при Иркутском горисполкоме был разработан проект «Концепции развития города Иркутска на период до 2000 г.». В нем предлагалась новая система координации градостроительного предпланового обеспечения развития города и были учтены вопросы охраны окружающей среды. Проект был обсужден на конференции, но довести его до завершения в 1986 г. не удалось. Работу затрудняло отсутствие методики разработки концепции экономического и социального развития крупного города.

В связи с этим были составлены «Методические рекомендации по разработке программы экономического и социального развития города на 1991-1995 гг.». Была проведена деловая игра «Методология разработки концепции развития крупного города», в которой участвовало более 150 специалистов разного профиля. Проводились дискуссии, в том числе на тему «Понятие качества городской жизни». Но за рамками обсуждения остались такие вопросы, как влияние предприятий на качество окружающей среды, экологическая емкость территории, роль населения в улучшении городской среды и др. В полном объеме не удалось выстроить концепцию развития города. С целью ее доработки горсоветом был объявлен конкурс, на который было представлено 7 работ, но только в одном из проектов были рассмотрены вопросы экологии и здоровья населения [3, с. 73].

Проведенный анализ показал, что в исследуемый период был получен определенный опыт решения социально-экологических проблем, и в то же время наблюдалась недооценка их значимости для создания комфортных условий жизни человека в урбанизированной среде. В современный период экологические факторы еще в большей степени доминируют в формировании качества городской среды и влияют на жизнедеятельность населения. Решение проблемы, по нашему мнению, возможно при адекватном сочетании исторического опыта, экологизации мировоззрения населения и использования инновационных достижений в технической сфере.

Список литературы

1. **Геоэкологическая характеристика городов Сибири.** Иркутск: СО АН СССР, 1990. 160 с.
2. **Государственный архив Иркутской области** (ГАИО). Ф. Р-1827. Оп. 1.
3. **Концепция развития города: социальные, экологические, управленческие аспекты**: сб. науч. тр. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1991. 166 с.
4. **Народное хозяйство Иркутской области**: стат. сб. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. 128 с.
5. **О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2014 году**: государственный доклад. Иркутск: Форвард, 2015. 328 с.

SOCIAL AND ECOLOGICAL CONDITIONS OF HUMAN LIFE IN URBAN ENVIRONMENT (BY THE EXAMPLE OF IRKUTSK IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY)

Savchuk Natal'ya Vasil'evna, Doctor in History, Associate Professor
Angarsk State Technical University
nvs2003@mail.ru

The article considers the social and ecological state of urban environment in the second half of the XX century by the example of Irkutsk. The methods of historical research such as retrospective, comparative, and system ones are applied. Basing on archival documents and published materials the reasons of the ecological situation worsening and the activity of state authorities aimed at its improvement are analyzed. The idea is substantiated that social and ecological factors dominate in the formation of urban environment quality and affect the vital activity of population.

Key words and phrases: social and ecological conditions; quality of urban environment; machinery of government; population; air pollution.

УДК 7; 18:7.01
Искусствоведение

В представленной статье анализируется сравнительно новое направление деятельности башкирских баянистов-концертмейстеров, инспирированное внедрением в музыкальную практику цифровых технологий и коммуникаций. Рассматривается работа аккомпаниатора, включающая в деятельность традиционного аккомпанемента работу музыкально-цифрового оператора. Делается вывод, что от современного концертмейстера требуются специфические знания в области звукорежиссуры и навыки работы с современным диджитальным оборудованием.

Ключевые слова и фразы: баян; синтезатор; башкирская музыка; концертмейстер; аранжировка; виртуальные инструменты.

Сагитов Ришат Рафкатович
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
ritaem@mail.ru

БАЯН И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАШКИРСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Баян и цифровые технологии – два понятия, сочетание которых в контексте башкирской музыкальной культуры ещё недавно было невозможным.

Баян – музыкальный инструмент, конструкционной особенностью которого является возможность проведения мелодической линии в правой клавиатуре с басо-аккордовым гармоническим аккомпанементом в левой, основанном на *T-S-D* связях, теоретически не мог быть принят в башкирскую монодию. Но вопреки теории он практически беспроблемно внедрился в семью национального инструментария[1]. На нём прекрасно зазвучали традиционные *узун-кюй*, *кыска-кюй*, *бейеу-кюй* и другие разновидности башкирской инструментальной музыки[2]. Басо-аккордовый аккомпанемент баяна также был принят башкирской культурой [7], но развит по особому пути, свойственному монодийной культуре [2]. Вопреки прогнозам, медиаатрибуты музыкальной глобализации выдвинули баян в качестве одного из основных национальных инструментов, который органично вписался в развитую систему цифровых технологий.

---

[1] Отмечается одна деталь – все башкирские исполнители предпочитают играть на «кнопочных аккордеонах» (button accordion) – инструментах зарубежных фирм и их отечественных аналогах, – из-за «высокого» баса, что считается многими исследователями одним из признаков монодийности мышления, не признающего «глубокого» баса в низких октавах.

[2] «Национальный баянный репертуар всесторонне отражает все известные подразделения башкирской этноинструментальной музыки. Мелодическая линия наигрышей, исполняемая на правой клавиатуре, не отличается от общебашкирских. Часть репертуара – это адаптация сугубо курайных наигрышей, часть – заимствованные наигрыши на мандолине и скрипке, но существует и свой, пока еще сравнительно небольшой репертуар» [6, с. 149].